

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 10 Volume: 114

Published: 03.10.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Marina Aleksandrovna Balyasnikova

Samarkand State Institute of Foreign Languages

Senior teacher of English at English faculty-I,

Uzbekistan

DIVERSITY OF LEXICAL UNITS IN THE COMPOSITION OF THE PATH

Abstract: The article analyzes examples of the diversity of lexical units as part of the tropes of oxymoron and metaphor in the English language. Lexical stylistic techniques perform an informative function in the text, conveying the connotative meaning and expressive properties of the utterance. The principle of semantic diversity is a very significant factor generating imagery. The trope arises as a result of contextual modification. A metaphor is a product of the interaction of the objective objective-logical meaning of a word and contextual meaning. The formation of new meanings is due to the metaphor. It should be noted that the emergence of a new meaning of lexical units occurs when semantically incompatible elements of a statement are combined. To interpret the meaning of a figurative expression, one should refer to the category of microtext. Then the process of decoding the stylistic device takes place. The imagery of speech is based precisely on the combination of diverse lexical units.

Key words: semantics, lexical stylistic techniques, oxymoron, metaphor, association, contextual modification, connotation, diversity, image, transfer of meaning.

Language: Russian

Citation: Balyasnikova, M. A. (2022). Diversity of lexical units in the composition of the path. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (114), 14-18.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-114-3> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.10.114.3>

Scopus ASCC: 1203.

РАЗНОПЛАНОВОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОСТАВЕ ТРОПА

Аннотация: Статья анализирует примеры разноплановости лексических единиц в составе тропов оксюморона и метафоры в английском языке. Лексические стилистические приёмы выполняют информативную функцию в тексте, передавая коннотативное значение и экспрессивные свойства высказывания. Принцип семантической разноплановости является весьма существенным фактором, генерирующим образность. Троп возникает в результате контекстуальной модификации. Метафора является продуктом взаимодействия объективного предметно-логического значения слова и контекстуального значения. Образование новых значений происходит благодаря метафоре. Следует отметить, что появление нового смысла лексических единиц происходит тогда, когда соединяются семантически несовместимые элементы высказывания. Для толкования смысла образного выражения следует обратиться к категории микроконтекста. Затем происходит процесс декодирования стилистического приёма. Образность речи строится именно на совмещении разноплановых лексических единиц.

Ключевые слова: семантика, лексические стилистические приёмы, оксюморон, метафора, ассоциация, контекстуальная модификация, коннотация, разноплановость, образ, перенос значения.

Введение

Лексические стилистические приёмы (СП) являются мощным средством передачи информации. Они не только реализуют основную

смысловую информацию, заключённую в семантике используемых лексических единиц, но и сама их форма способна нести информацию — информацию иного порядка. В этой связи

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

чрезвычайно продуктивной представляется мысль проф. И. Р. Гальперина “о необходимости ввести понятие стилистической информации, понимая под этим ту дополнительную информацию, которая доставляется самим стилистическим приемом и его конкретным воплощением”, а также в целом выдвинутая им концепция информативности стилистических приемов [1, 163].

Одним из важных источников дополнительной информации при реализации СП является семантическая несовместимость сочетающихся единиц языка. Когда речь заходит о семантической несовместимости лексических единиц как стилистически ориентированном принципе сочетаемости, мысль, естественно, обращается к оксюмору, — приему для которого такая несовместимость является онтологическим свойством, составляет его сущность. Ср.: an audible stillness (Dreiser); selfishly unselfish (Aldington); citadels that are not walled (W. Owen). Оксюморные построения типизируют потенциальные возможности принципа семантической несовместимости и являют собой высшую ее степень (сочетающиеся элементы исключают друг друга), выступая как самостоятельный СП, способный вскрыть противоречивые стороны явления или двойственность состояния, настроения говорящего. Так, своеобразное нанизывание оксюморонов предельно четко вскрывает смятенное состояние Джульетты, минутную двойственность ее отношения к Ромео, после того как тот убил на поединке ее кузена.

Beautiful tyrant! **fiend angelical!**

Dove-feather's raven! wolfish-ravens lamb!

Despised substance of divinest show!

Just opposite to what thou justly seem'st,

A damned saint, an honourable villain!

Огромный эмоциональный заряд, содержащийся в этой серии оксюморонов, распространяется на остальные части высказывания, втягивает их в сферу противопоставлений. Это особенно относится к словосочетанию beautiful tyrant, где между компонентами устанавливается контекстуально антонимическая связь. Приведенные здесь шекспировские строки, видимо, достаточно наглядно показывают, какие большие стилистические возможности заложены в принципе семантической несовместимости.

Конечно, далеко не всякое применение этого принципа можно рассматривать как оксюморон, который, как известно, характеризуется определенными структурными ограничениями и наличием смысловой оппозиции, а не только гетерогенностью сочетающихся единиц [6, 159-160].

Но и помимо оксюморона, представляющего

собой высшую степень семантической несовместимости, основанной на языковой или контекстуальной антонимии, принцип семантической несовместимости может использоваться со стилистическими задачами в качестве самостоятельного стилистического средства. Здесь следует особо отметить построения, основанные на намеренном смешении лексики различной предметно-логической отнесенности и рассчитанные на определенный стилистический эффект. Ср.: lies for home consumption; civilization tools; (a) Chartered Company of highwaymen; a whole platoon of ministers plenipotentiary; ...stood upon the verge of the ministry or penitentiary (Mark Twain).

Семантическая несовместимость, которой, естественно, сопутствует низкая предсказуемость, порождает не только неожиданные сочетания слов, нарушая привычные нормы сочетаемости (это лежит на поверхности), но и обнажает некоторые неожиданные стороны денотата. Семантическая несовместимость несет в себе часто существенную, порой не поддающуюся однозначному толкованию, импликацию, создает весьма многозначительный подтекст. Ср.: And the Indians will be attended to; and the cowboys; and the gold and silver miners; and the negroes; and the **Idiots and Congressmen**; and the Irish, the Germans... (Mark Twain)

Примечательно, что именно на стыках семантически несовместимых единиц чаще всего и возникает стилистический эффект и происходит наращивание смысла. Поэтому отдельная “единица несовместимости”, включающая два семантически несовместимых элемента, может изолироваться от широкого контекста и выступать как самодостаточная, воплощая в себе весь необходимый контекст. В этой связи представляется уместной категория микроконтекста в толковании М. Риффатерра [3, 70]. А в обычном смысле слова, контекст, обеспечивающий уяснение стилистического эффекта, оказывается предельно узким, вплоть до отдельного словосочетания. Ср. напр., ставший хрестоматийным пример из Дилана Томаса a grief ago. Очевидная несовместимость компонентов словосочетания, не только узко смысловая, но в известной мере и категориальная, лишь в первый момент поражает своей необычностью, непредсказуемостью. Затем наступает фаза декодирования: совместить несовместимое — в этом, собственно, и заключается процесс декодирования СП, во всяком случае, многих лексических СП. Ведь если усмотреть в том, что обозначается, словом, grief, наличие признака протяженности во времени, причем — измеримой протяженности, то несовместимость устраняется. Сема ограниченной протяженности во времени как бы навязывается значению слова grief, и оно,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

это слово, встает в один ряд с day, year и т. д. Еще отчетливее это ощущается, когда такой непредсказуемый элемент оказывается в непосредственном соседстве с другим — предсказуемым, — в абсолютно подобном словесном окружении: The closing ceremony was as superbly organized as the opening, 16 days and **17 killings ago**. (The Times)

Столкновение семантически несовместимых элементов может оставить их значения в целом нетронутыми, вызвав лишь какие-то дополнительные ассоциации (upon the verge of the ministry or penitentiary). Но чаще значение одного из элементов подвергается более или менее значительной контекстуальной модификации (a grief ago; a platoon of ministers plenipotentiary), переосмыслению; иными словами, здесь возникает троп, и чаще всего — метафора.

Семантическая совместимость или несовместимость приобретают решающее

значение при идентификации осложненных образов. Сложный образ возникает как результат развития первичного на базе некоего СП. Обычно речь здесь идет о развернутой метафоре и развернутом сравнении. Развернутая метафора, например, конструируется из лексических единиц того же семантического плана, что и слово - метафора, образующее центральный образ в системе сложного. Ср.:

When forty winters shall **besiege** thy brow,
And **dig deep trenches** in thy beauty's field

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что сложный образ не представляет собой сумму простых. И, надо! полагать, вторичные компоненты сложного образа не возникают всякий раз как новая метафора, а присоединяются к центральной по принципу семантической смежности. И тут, видимо, можно усмотреть даже некоторые иерархические отношения:

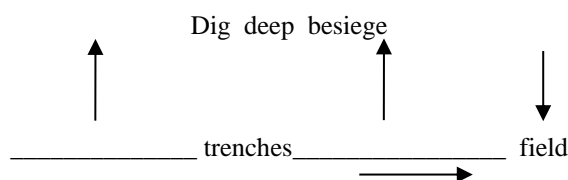

Рисунок 1.

Совершенно четко выступает семантическая связь besiege trenches, связь же besiege с dig, deep и даже field — опосредствованная. Правда, в системе сложного построения thy beauty's field может восприниматься как образный перифраз thy brow, однако конкретный характер образности ни в коей мере не зависит от brow и даже от центрального образа besiege, между ними едва ли можно усмотреть непосредственные семантические связи, в то время как они налицо в trenches in ... field.

Степень связи первичного (центрального) и вторичных (распространяющих) компонентов может быть, конечно, различной; и хотя измерить ее едва ли представляется возможным, в качестве относительного критерия можно использовать способность или неспособность вторичного образного компонента функционировать самостоятельно, в отрыве от первого. Так, например, в рассмотренных строках из шекспировского сонета образ dig deep trenches in thy beauty's field может быть сравнительно легко декодирован и без опоры на besiege, что, впрочем, не разрушает их семантической связи. В других случаях осмысление подчиненного компонента образа вне связи с центральным становится затруднительным или вовсе невозможным. Так, be spilled в строке из стихотворения Уилфреда Оуэна “Странная встреча” не поддается декодированию

без опоры на центральный образ. И лишь тесная семантическая связь boil и spilled проясняет сложный образ, хотя его толкование едва ли может быть однозначным (что, однако, свойственно всякой хорошей поэзии и скорее составляет ее достоинство, нежели недостаток) :

Now men will go content with we spoiled.

Or, discontent, **boil** bloody, and **be spilled**.

А в следующем предложении компонент сложного образа with his verb in his mouth не может быть адекватно расшифрован вне связи с emerges и через него с центральным dives into a sentence: Whenever the literary German **dives** into a sentence, that is the last you are going to see of him till he **emerges on the other side of his Atlantic** with his verb **in his** mouth. (Mark Twain). Центральный метафорический образ, как всегда, рождается в семантической несовместимости dives into a sentence, затем в плане семантической смежности следуют emerges и the other side of his Atlantic. With his verb in his mouth может показаться новым самостоятельным образом, однако он органически связан с центральным и развивающими его образами: плывущий появляется на поверхности, держа нечто в зубах (здесь, кстати, возникают ассоциации с плывущей собакой), а verb четко соотносится с sentence, так что новая, казалось бы, семантическая несовместимость на поверку выходит вовсе не новой, а повторением прежней,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

и образ остается единым, целостным.

Таким образом, как бы ни сложна была развернутая метафора (то же справедливо и в отношении развернутого сравнения), возникнув при взаимодействии семантически несовместимых лексических единиц, она развивается в дальнейшем в русле полной и гармоничной совместимости лексики одного семантического ряда или, по крайней мере, весьма близкой, смежной.

Но существуют сложные метафорические образования (а также другие, основанные, например, на сравнении), развитие образов в которых идет в ином, по отношению к первичному образу, семантическом русле. Если в классическом развернутом образе к первичному звену крепятся подобные в семантическом отношении звенья, то здесь друг на друга нанизываются звенья как бы разной конфигурации. Обычный развернутый образ распространяется в одной плоскости, здесь же развитие ступенчатое. Ср.: (his name) clothed on with rhetorical tar and feathers (Mark Twain), здесь ясно вырисовываются три ступени несовместимости: his name **clothed on** (1), clothed on **with tar and feathers** (2), **with rhetorical tar and feathers** (3).

Часто оба принципа развития образа совмещаются в рамках одного законченного смыслового отрезка, и тогда их различие выступает особенно выпукло. Ср.:

Come in, Mrs. Rosser ... I could not escape your fury on a birds' rock, you would be mincing and pinching down to the fishy sea with your beak gaped open like a shopping bag. (Dylan Thomas)

Однородный семантический план, в центре которого находится beak, возникший на основе семантической несовместимости (Mrs. Rosser ... with your beak), в свою очередь приходит в столкновение с иным семантическим планом (beak — I shopping bag). Таким образом, здесь обнаруживается вторичная семантическая несовместимость или вторая ступень семантической несовместимости. Но так или иначе, каждое переключение семантических планов, которое имеет место на стыках семантически несовместимых единиц, сигнализирует новый поворот в образном повествовании, новое звено ступенчатого образа. Совершенно очевидно, что подобные повороты и переключения оказываются оправданными в смысловом и художественном отношении лишь тогда, когда несмотря на семантическую несовместимость лексических единиц, а вернее — в силу такой целесообразной несовместимости, повышается, а не снижается художественная точность выражения. Вместе с тем подобные повороты могут быть настолько причудливыми,

что возникающая система образов не способствует прояснению смысла, а, напротив, затуманивает его. У того же Дилана Томаса читаем:

The street was a safe hole in a wall behind the wind in another country. И здесь совершенно очевидно наличие нескольких единиц семантической несовместимости (street— hole, hole — wind, wind — country), а следовательно, многоступенчатого образа.

Семантическая совместимость (в развернутом образе) объединяет, семантическая несовместимость (в ступенчатом образе) разъединяет. В обычном развернутом образе составляющие компоненты взаимосвязаны и четко подчинены друг другу. В ступенчатом — они независимы, связи между ними носят не семантический, а лишь структурный характер. Каждая новая ступень несовместимости, по сути дела, порождает новый СП, которые наряду с другими и создают разнообразные скопления стилистических приемов. Появление всякого нового образа (новой ступени сложного образа) так или иначе связано с наличием семантической несовместимости. А, следовательно, приходится признать, что принцип семантической несовместимости является весьма существенным фактором, генерирующим образность.

Принцип этот достаточно универсален. Как уже было показано, он в той или иной форме участвует в оформлении многих лексических СП, лежит в основе их материального языкового воплощения. Семантическая несовместимость либо сама непосредственно является источником стилистического эффекта (оксюморон), либо представляет собой материал, который будучи соответствующим образом организован, порождает СП (сравнение), либо, наконец, выступает в роли индикатора СП (метафора).

В более широком плане, семантическая несовместимость является одним из проявлений господствующего на стилистическом уровне организации высказывания принципа совмещения несовместимого. Этот последний находит воплощение и самых разнообразных формах: несовместимость понятий (сравнение, оксюморон, каламбур, эпитет), несовместимость значений — узуальных и окказиональных (метафора, метонимия, ирония), несовместимость значений целого и суммы значений частей (разложение фразеологических единиц), смысловая несовместимость грамматически однородных единиц (зевгма, присоединение), несовместимость грамматической формы и грамматического значения (литота, риторический вопрос), несовместимость стилистических окрасок лексических единиц (смешение слов различной стилистической окраски).

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИИ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

References:

- Galperin, I. P. (1974). *Informativnost` edinic jazyka*. (p.163). Moscow.
- Kvjatkovskij, A. (1966). *Pojeticheskij slovar`*. (p.542). Moscow.
- Riffater, M. (1980). *Kriterii stilisticheskogo analiza*. Novoe v zarubezhnoj lingvistike, Vyp. IX Lingvostilistika. (pp.69-98). Moscow: Progress.
- Skrebnev, Jy.M. (2008). *Trop. Russkij jazyk: jenciklopedija*. pod red. Jy.N. Karaulova, 2-e izd., pererab. i dop. (p.572). Moscow: Nauchn. izd-vo "Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija", Drofa.
- Campbell, B. (1969). Metaphor, Metonymy and Literalness. *General Linguistics*, v. 9, N 3, p.148.
- Galperin, I. R. (1971). *Stylistics*. (pp.159-160). Moscow.
- Galperin, I. R. (1971). An experiment in superlinear analysis. *Language and Style.- Southern Illinois University*, vol. IV, N 1, p.132.
- Jackendoff, R. (1985). *Semantics and Cognition*. (p.140). Cambridge: Cambridge University Press.
- Katz, J. J., & Fodor, J. A. (1963). The Structure of a Semantic Theory. *Language*, 39, pp.170-210.
- Leech, G. N. (1966). *Linguistics and the Figures of Rhetoric. Essays on Style and Language*. Linguistics and critical approaches to literary style, ed. Roger Fowler.- L., 250p.
- Osgood, Ch. E., Suci, G.J., & Tannenbaum, P. H. (1957). *The Measurement of Meaning*. (p.210). Urbana, University of Illinois Press.
- Riffaterre, M. (1960). Stylistic Context. *Word*, v. 16, N 2, p.120.